

ДЖАТАКА О МНОГОСЛАВНОМ

Сказав: "Употребляй лишь добрые слова..." - Учитель - он жил тогда в Джетаване - повел рассказ о шести сквернословиях-бхиккху. Эти шестеро затевали в ту пору ссоры с добропорядочными бхиккху, непочтительно дразнили их, всячески им досаждали и обзывали, прибегая ко всем десяти видам непристойных ругательств. Добропорядочные бхиккху пожаловались Благословенному, и тот, призвав к себе всех шестерых, спросил, правду ли о них говорят. Услышав, что да, правду, Учитель выбрал их. "Братия,- молвил он,- ведь грубость не по нраву даже животным. Одно животное даже сделало так, что его оскорбитель потерял тысячу монет". И он рассказал им о прошлом.

"Во времена минувшие, когда на троне Таккасылы, что в царстве Гандхара, восседал царь Гандхара, Бодхисаттва воплотился в облике теленка, появившись на свет из лона коровы. Когда он подрос и превратился в молодого бычка, хозяева, которые соблюдали обычай приношения скота, преподнесли его в дар некоему брахману. Брахман забрал быка к себе и дал ему имя Нандивисала, что значит "Многославный". Этого быка он растил будто собственного сына, кормил вареным рисом и поил рисовым отваром. Бодхисаттва, когда вырос, стал думать: "Этот брахман проявлял обо мне величайшую заботу. Отныне во всей Джамбудипе не сыщешь быка, который был бы равен мне силой и мог тащить телегу с таким грузом. Не пора ли мне показать теперь, на что я способен, и отблагодарить брахмана добром за все, что он для меня сделал?" Размышляя так, бык молвил хозяину: "Ступай-ка к торговцу, владельцу больших стад, и скажи ему, что, мол, есть у тебя могучий бык, который сvezет сотню тяжело груженных телег, и в подтверждение своих слов ты готов поставить тысячу монет".

Брахман отправился к богатому торговцу и завел с ним разговор о том, чьи быки в городе сильнее. Торговец похвалил быка такого-то и такого-то и добавил с гордостью: "Во всем городе, однако, нет таких быков, как у меня". Тут брахман возразил: "У меня, господин, есть бык, который может один сvezти целую сотню тяжело груженных телег". Торговец стал смеяться: "Не может этого быть". Но брахман продолжал твердить: "Есть у меня такой бык". "Что ж,- сказал тогда торговец,- побьемся об заклад". "Хорошо",- ответил брахман и выставил тысячу монет в подтверждение своей правоты.

Нагрузив сотню телег песком, щебнем и камнями, брахман составил из них длинную цепь. Для этого он связал веревками дышла каждой впереди стоявшей повозки с дышлами следующей. Он искупал Многославного, повесил ему на шею душистый веночек из цветов и, обмакнув руку в благовония, растопыренной пятерней сделал у него на лбу священную мету. Потом брахман впряг своего быка в первую из ста груженых подвод, уселся на него и, взмахнув бичом, крикнул: "Пошел, безрогий! Вперед, мошенник!" Слыша такие слова, Бодхисаттва возмутился: "Это меня-то, длиннорогого, он обзывает "безрогим"! Это меня-то он ругает мошенником!" Все четыре его ноги застыли в неподвижности, будто столбы. Так он и не сдвинулся с места. Торговец тотчас же забрал себе тысячу монет залога.

Потерявший тысячу монет брахман выпряг быка, пошел домой и лег там в глубоком огорчении. Многославный тоже возвратился туда. Заглянув во двор, он увидел огорченного хозяина, подошел к нему и спросил, не спит ли он. "Какой тут сон, когда я потерял целую тысячу монет?" - вскричал брахман. "Хозяин,- сказал бык,- за все то время, что у тебя я живу, разбил ли я хоть раз какую-нибудь посуду, погнался за кем-нибудь или же нагадил на берегу пруда?" "Не было такого, дорогой",- ответил брахман. "Почему же тогда,- продолжал бык,- ты меня обругал худыми словами? Ты виноват, хозяин, в том, что случилось. Моей же вины нет. Ступай, побейся с торговцем об заклад на две тысячи монет, но смотри, не называй больше меня, рогатого, безрогим мошенником!"

Выслушав быка, брахман отправился к торговцу и побился с ним об заклад на две тысячи монет. Воротясь, он, как и прежде, составил цепь из ста тяжело груженных телег, богато украсил

Многославного и впряг его в первую повозку. Вот как он составил обоз: сначала крепко привязал ярмо к дышлу, затем с одной стороны впряг Многославного, а другую сторону двойного ярма как следует закрепил, просунув в ярмо гладкий деревянный шест, и привязал один конец шеста к свободной стороне ярма, а другой его конец - к тележной оси; после всего этого ярмо уже не могло ходить из стороны в сторону, и всего лишь один бык был в состоянии управляться с телегой, рассчитанной на двоих. Затем, усевшись на него, брахман погладил его по хребту и сказал: "Пошел, дорогой! Вперед!" Бодхисаттва одним рывком стронул с места всю сотню груженных телег и остановился только тогда, когда задняя повозка доехала до того места, где вначале стояла передняя. Посрамленный торговец вручил брахману две тысячи монет, и все, кто там был, сделали Бодхисаттве богатые пожертвования. Эти деньги тоже достались брахману, и так он, благодаря Бодхисаттве, обрел немалое богатство".

Повторив: "Ведь грубые слова, бхиккху, никому не по нраву". Учитель еще раз осудил шестерых монахов и, желая открыть им знание пути нравственного совершенства, он, будучи теперь уже Всепробужденным, спел монахам такой стих:

Употребляй лишь добрые слова, навеки сквернословье прекрати. Запомни: только для того, кто речь умеет уважительно вести, Охотно повлекут любую кладь. Учтивый всюду и всегда в чести.

Затем, еще раз наказав употреблять только добрые слова. Учитель истолковал дхамму, так связав перерождения: "Брахманом был тогда Ананда, Многославным же - я сам".

перевод с пали Б.Захарьина